Гора раздора

Автор:
Ирина Шевченко

Гора раздора

Ирина Сергеевна Шевченко

Арлонская академия магии #3

Есть тайны, которые лучше не раскрывать. Но профессор истории Патрисия Данкан так не считает. Чтобы разгадать тайну обнаруженного в горах гоблинского святилища, она возвращается в родной городок, откуда сбежала двадцать лет назад в поисках лучшей жизни. В помощники ей набивается Тэйт Тиролл – алхимик-подрывник, у которого свой корыстный интерес в этом деле. Но, когда то, что веками скрывалось в горах, вырывается на свободу, Патрисии и Тэйту приходится забыть о первоначальных планах ради общей цели, ведь ставка много больше, чем спокойная жизнь провинциального городка, а там, где бессильны магия и револьверы, помогут любовь и шальной случай.

Ирина Шевченко

Гора раздора

Пролог

Почерк в письме был размашистый и небрежный, но вполне разборчивый. Подпись аккуратно обрезана.

– Отправитель пожелал остаться неизвестным, – пояснил принесший бумаги мужчина, назвавшийся служащим географического отдела.

Или геологического?

Он представился так быстро и невнятно, словно хотел, как и автор письма, сохранить свое имя и должность в тайне. Но они и не важны.

Куда интереснее отчеты.

Бумаги заполнены разными людьми, сведения в них обрывочны и нуждаются в уточнении, но информация весьма и весьма любопытна. Чтобы проверить ее – лишь проверить! – хотелось тут же собрать вещи и купить билеты на поезд.

Если бы только конечным пунктом был не Рассель…

– У нас есть еще несколько кандидатов для этой работы, – улыбнулся «географ» так, будто уже услышал отказ. – Но мы рассчитывали на сотрудничество именно с вами, профессор. Научное сообщество Арлона высоко оценило ваши труды по истории расселения гоблинских племен, и в изучении шаманизма вы продвинулись дальше многих коллег. К тому же у вас большой опыт участия в экспедициях и работы в походных условиях, а нам известно, что вы выросли в тех местах и, полагаю, неплохо знаете горы…

– Ответ нужно дать немедленно?

– Был бы вам признателен, – кивнул посетитель. – У нас не так много времени. Пещера обнаружена при исследовании маршрута будущей железнодорожной ветки, которая должна соединить центральные провинции королевства с побережьем напрямую, а не в обход гор, как сейчас. Правительство, как вы, должно быть, понимаете, заинтересовано в этом пути, и надолго останавливать буровзрывные работы нежелательно. Карл Роско, владелец Южной железной дороги, уже подал жалобу, но, на счастье, влияния магического ведомства и лично вице-канцлера достаточно, чтобы дать нам отсрочку на время изучения найденного святилища. А если выяснится, что это место может быть ценно для нас, мистеру Роско придется изменить маршрут новой ветки. Издержки ему, конечно, компенсируют, но…

– Прежде вы должны знать, стоит ли оно того?

– Да, именно.

Стоит. Определенно стоит.

Древнее гоблинское святилище. Даже больше – храм всех богов, судя по описаниям. Любой историк, изучающий гоблинов, скажет, что известен лишь один подобный храм и он в ужаснейшем состоянии. А этот несколько веков был запечатан в скале и идеально сохранился. Если опять же отчеты очевидцев не лгут. Ведь на месте не побывал еще ни один специалист – только маги особого отдела, занимавшиеся не исследованиями, а охраной обнаруженного святилища.

– Мы не можем организовать экспедицию, – продолжил принесший бумаги и заманчивое предложение человек. – Не сейчас. Вот когда вы дадите экспертное заключение… Вернее, если дадите. Если вы.

Многозначительный нажим на последнее слово. Вопрос, размышлять над которым нет времени.

– Я.

– Прекрасно. Тогда вам следует подписать несколько документов, исключительно формальных. Я уполномочен выплатить вам аванс и сумму на дорожные издержки. Путешествие по портальной ветке конечно же…

– Нет. Поездом. Думаю, несколько дней погоды не сделают.

– Хорошо, как скажете.

Бумаги подписаны в течение минуты. В следующую получен чек. Люди, которым понадобился эксперт по гоблинской культуре, не привыкли впустую тратить время.

– Да, забыл вас предупредить, профессор, – спохватился «географ» уже в дверях. – Карл Роско – владелец Южной железнодорожной компании, я говорил, – он сейчас там, в Расселе. Лично контролирует, так сказать. Обещал

оказывать содействие, но я не стал бы обращаться к нему без крайней необходимости. Там есть наши люди, и, если что-то потребуется, только дайте знать. А Роско… неприятный господин, как я слышал. Но вам не стоит волноваться.

Если бы. Поездка в Рассель – уже повод для волнений. Но не отказываться же от такого предложения?

А остальное… Решится как-нибудь. Давно пора ему решиться…

Глава 1

Однажды Фонси станет крупным торговым центром. Когда заработает новая железнодорожная ветка, оказавшийся на развязке городок разрастется, откроются товарные склады, стоимость земли увеличится в несколько раз, как и количество жителей. Тем понадобятся новые магазины, школы и больницы. Парки для прогулок. Театр – почему бы нет? Улицы станут шире, дома – выше…

Карл Роско видел большое будущее этого города так же ясно, как сейчас видел его убожество. Но Рассель – это разрозненные фермерские хозяйства, городов тут в принципе немного, и все они похожи друг на друга, как дети в семье потомственных алкоголиков: грязные, уродливые, безграмотные. Почта, питейная и бордель – вот их главные достопримечательности. А в Фонси хотя бы имелись станции – портальная, единственная на весь Рассель, и железнодорожная. Телепортация – слишком дорогостоящий способ путешествовать, доступный не каждому, и станция содержалась на дотации: какому богачу, способному оплатить проход, понадобится тащиться в эту глухомань? Что до железнодорожной, то поезда останавливались тут, но не все и ненадолго, а потому, наверное, горожане не видели нужды приводить в порядок разбитый перрон и покосившийся сарай, именуемый у них собственно станцией.

Двумя словами: дрянной городишко. Особенно сейчас, в разгар лета. Дождь тут был такой же роскошью, как дворники, зато ветер не знал выходных, разнося по улицам пыль, мусор и запах навоза. Временный лагерь, разбитый строителями Роско, где дома заменяли палатки и спущенные с рельсов вагончики, и то

выглядел солиднее и чище. А о личном поезде мистера Роско, стоявшем на недавно проложенном отрезке новой ветки, и говорить нечего. Местным он должен был казаться дворцом на колесах, и это они еще внутри не бывали, не видели богатого убранства, мягких диванов, ковров и хрустальных люстр.

Прибыв к месту застопорившегося строительства, Карл Роско старался лишний раз не покидать передвижного жилища, но сегодня в том была насущная необходимость. В Рассель должен приехать нанятый магическим ведомством эксперт, которому предстояло оценить так называемую историческую находку, уже обошедшуюся Роско в неделю простоя. Профессора надлежало встретить наилучшим образом и сделать все, чтобы его пребывание здесь не затянулось, а выводы не шли вразрез с планами железнодорожной компании.

– Где этот ученый сморчок? – раздраженно спрашивал Роско своего управляющего, обмахивая шляпой раскрасневшееся от жары лицо и оглядывая сошедших с поезда людей.

Кто из них? Старик с портфелем? Вряд ли. Скорее, стряпчий, ездивший куда-то недалеко по делам. Пузан в котелке? Нет, больше похож на торгаша из тех, что скупают у местных шерсть. Остальные по виду – фермеры. Кто же тогда?

– Подними табличку с именем повыше, – велел Роско сопровождавшему его охраннику. – Повыше! И поверти во все стороны!

Идущие мимо люди усмехались, глядя на невысокого полноватого владельца Южной дороги, нетерпеливо дергавшегося, стоя между здоровенным охранником и таким же рослым и широкоплечим управляющим. А может, их забавлял сам управляющий – Тед Гилмор, совершенно лысый, но с пышными рыжими усами. Молодая женщина, тащившая за собой глазевшую по сторонам девчонку лет тринадцати, даже остановилась, видно, специально, чтобы полюбоваться этими выдающимися усами.

– Видите его? – спрашивал спутников Роско, которому любопытная дамочка закрыла обзор на перрон. – Не вздумайте упустить этого драного профессора! Мы должны его как дорогого гостя встретить и за ручку по горам водить. Ясно? И не только по горам. В бордель, в пивную – куда пожелает. Девочки, алкоголь, карты, кости. Его слабости – наша сила… Шли бы вы отсюда! – не выдержав, отмахнулся он от дамы с девчонкой. – До чего бесцеремонная эта деревенщина!

– Возможно, я ошиблась, – медленно проговорила женщина, – но мне показалось, что вы встречаете меня.

– Показалось! Если только вы не профессор П. Данкан.

Женщина улыбнулась. Холодно, одними губами.

– Профессор, – ответила спокойно. – Но можно просто – миссис Данкан. Будем знакомы, мистер Роско.

– Но…

– Я видела ваше фото в газете. Не стоило утруждать себя, организовывая встречу, я неплохо знаю этот город.

– Однако…

– И не интересуюсь ни девочками, ни алкоголем, ни азартными играми, – закончила она, не дав Роско вставить и слова. Отвернулась и потянула девчонку в сторону дороги, где у обочины стояла легкая двуколка, рядом с которой переминался с ноги на ногу высокий худой старик с всклокоченной седой шевелюрой.

Тот взял у профессорши саквояж и поставил в повозку.

– Ну, здравствуй, Пэт, – расслышал Роско его тяжелый вздох.

– Здравствуй… отец. Бекка, – миссис Данкан подтолкнула вперед девчонку, – поздоровайся с дедушкой.

Через минуту все семейство погрузилось в двуколку, та покатила к городу, а Роско, обескураженный неожиданным поворотом, молча смотрел ей вслед. Надо же было так опростоволоситься… Да и люди, сообщившие о приезде эксперта, тоже хороши! Могли хотя бы полное имя указать – так нет, видно, сэкономили на телеграмме, будто им недостаточно платят за информацию!

Наконец Роско отмер и сердито топнул ногой.

– Вы это видели?! Нет, вы видели?! Что эта библиотечная крыса о себе возомнила?! А этот старикан? Откуда он вылез?

– Это местный док, – неожиданно подал голос охранник. – Доктор Эммет. Неплохой целитель, только берет дорого. Но вроде говорили, что у него нет детей…

– Да? – прищурился Роско. – Вот ты и разузнай, откуда у мистера Эммета взялась великовозрастная дочурка-профессорша. Все мне об этой семейке разузнай! Понял? Расскажешь после. А еще расскажешь, за каким демоном мои люди обращаются к местному докторишке. За что я плачу своим лекарям?

– Так док Эммет того… маг же, – промычал охранник.

Роско со злостью плюнул ему под ноги.

Маг! И дочка небось тоже из одаренных.

Одни проблемы от них!

Но Карл Роско не стал бы к шестидесяти годам одним из богатейших людей юга, если бы не умел решать любые проблемы.

За годы, что Патрисия провела вдали от родного городка, тот почти не изменился. Те же кривые улочки, обветшалые дома и выцветшие вывески. Те же редкие прохожие, провожающие их двуколку нарочито равнодушными взглядами. И двуколка та же – доктор Эммет объезжал на ней близлежащие фермы. А если повозку подбрасывало на ухабах, Пэт казалось, что и эти ухабы она помнит: они были на этой дороге в день, когда по ней проехали первые поселенцы, и останутся тут до скончания веков.

– Спасибо, что встретил, – поблагодарила она отца.

– Спасибо, что сообщила о приезде, – отозвался он отстраненно.

– Я подумала, так будет лучше. Для нас обоих.

– Согласен.

Фонси – маленький городок, слухи и сплетни тут разносятся быстро. О том, как Пэтси Эммет сбежала из отчего дома, тут, возможно, и позабыли за девятнадцать лет, но не настолько, чтобы не узнать ее при встрече и не разжечь новый пожар пересудов. А если она остановится у отца, все подумают, что они давным-давно разобрались в своих дрязгах, и если станут шептаться за спинами, то негромко и недолго.

Да и где еще ей поселиться? Не у матушки Фло же? Ночевать в местном клоповнике Патрисия не согласилась бы, даже если бы ей за это приплачивали, а о том, чтобы воспользоваться гостеприимством Роско, и речи не было.

Бекка, сидевшая между взрослыми, делала вид, что ничего не слышит, не видит и не понимает, а сама между тем ласково поглаживала руку матери. Но Пэт, как ни странно, совсем не чувствовала страха или волнения, и первый за столько лет разговор с отцом не вызвал ожидаемого трепета. А сколько было переживаний! Сколько слез! Сколько писем она написала в надежде, что он сумеет понять ее и простить. Поначалу писала каждую неделю. Рассказывала обо всем. Ждала ответа, не получала, но писала снова. Лишь после рождения Ребекки пришла телеграмма в одно слово: «Поздравляю». И потом, пять лет назад, еще одна: «Соболезную». Видимо, отец узнал о случившемся из газет, ведь к тому времени Патрисия давно уже не отправляла посланий в Фонси.

И вот теперь…

– С приездом, Пэтси! – прокричал старый Дикон, сосед отца, и она кивнула в ответ.

Словно ее не было всего неделю.

Впрочем, самой ей казалось так же. Родительский дом один в один повторял картинку из ее воспоминаний. За запыленными стеклами – те же голубые шторы. То же крыльцо, вторая ступенька, должно быть, скрипит все так же. А старый Дикон неизменно стар, в бороде его та же стружка, а у двери мастерской все тот же товар – столы, табуретки и гробы.

Бекка заинтересовалась последними, подошла.

– Она похожа на бабушку, на твою мать, – негромко проговорил отец.

Пэт пожала плечами. Возможно. Маму она помнила плохо и уже другой: располневшей, болезненно-бледной, с темными кругами у глаз. Мало общего с худенькой белокурой девочкой, чей носик и щеки щедро усыпали веснушки. Но на саму Патрисию, темноволосую и темноглазую, дочь походила еще меньше.

– Она совсем не говорит? – шепотом спросил отец, наблюдая за ощупывавшей крышку новенького гроба девочкой.

– Говорит. Но не с каждым. Бекка! Идем в дом.

После поезда хотелось освежиться и переодеться во что-то более удобное, чем дорожное платье.

– Я приготовил комнаты, – не глядя на Пэт, произнес отец. – Твою и… вторую.

«Гостевую», – грустно усмехнулась про себя Патрисия. Но, наверное, после того случая доктор Эммет не принимает гостей.

Опровергая эту догадку, дверь родительского дома распахнулась, и на пороге появился незнакомый Пэт молодой человек.

– О, док! – прокричал он радостно. – Быстро вы обернулись. А я тоже почти закончил.

Высокий, загорелый, с темными, коротко остриженными волосами, но с пронзительно-светлыми голубыми глазами парень на первый взгляд ничем не отличался от местных жителей и одет был так же просто и удобно, как принято у фермеров и обитателей Фонси: серая рубаха, плотные штаны с широкими подтяжками и сапоги для верховой езды. Но тем не менее что-то выдавало в нем чужака. Слишком открытая улыбка? Откровенное любопытство во взгляде? То, что руку, помахав ею и не зная, куда после деть, он не в карман сунул, как это сделал бы любой местный, а заложил за подтяжку, точно за борт форменного сюртука?

– «Почти» мне не нужно, – пробурчал отец. – Пэт, познакомься, это мистер Тиролл. Тэйт Тиролл. Он у меня тут приблудился…

Точно о бродячем псе сказал. Но в парне действительно виделось что-то добродушно-щенячье.

– …от железнодорожников.

Услышав концовку фразы, Патрисия поджала уже начавшие расплываться в улыбке губы. После встречи на станции она надеялась хотя бы день еще не сталкиваться с Роско и его людьми и никак не ожидала увидеть одного из них в отцовском доме.

– Приятно познакомиться, миссис Данкан. – Парень сбежал по ступенькам, и вторая ожидаемо скрипнула. – Док только о вас и говорил эти дни.

Интересно, что именно? Пэт нахмурилась, но не только слова чужака были тому причиной.

– Вы… – Она проигнорировала протянутую ладонь и сделала глубокий вдох, концентрируясь на знакомом ощущении, сейчас едва уловимом в вихре иных эмоций. – Маг?

Человек с железной дороги и вдобавок – одаренный. Есть от чего занервничать.

– Так точно, мэм, – шутливо отсалютовал мистер Тиролл. – Дипломированный алхимик и, не побоюсь этого слова, специалист по взрывным смесям. С весны сего года работаю на Южную железную дорогу по контракту, в настоящее время нахожусь в вынужденном отпуске.

– Вас это, наверное, огорчает?

– Отпуск? – удивился парень, и, кажется, искренне. – Кого может огорчить отпуск?

– Того, кто рассчитывал получить деньги за работу, а теперь остался и без работы, и без оплаты, – предположила Пэт, не спеша верить в этакую беспечность.

– Скажу по секрету, мэм, я нанялся в бригаду подрывников не ради денег, а ради опыта. Собирался попрактиковаться, прокладывая тоннели вон в тех горах. – Он ткнул пальцем в видневшиеся за крышами Фонси скалы. – Думаю, никуда они не денутся за пару недель. А я пока попрактикуюсь в чем-нибудь еще. Я ведь человек разносторонний. Могу взрывать, а могу…

– Что? – Пэт заинтересованно приподняла бровь.

– Могу не взрывать, – широко улыбнулся парень.

– Лясы точить он может виртуозно, – вмешался в разговор доктор Эммет. – Иди, заканчивай уже.

– Как скажете, док. – Алхимик отступил к двери, но тут же был остановлен.

– С багажом сперва помоги.

Патрисия справилась бы сама. Пусть она и приехала поездом из-за того, что Бекка была еще слишком юна для телепортации на дальние расстояния, которая и на взрослых действует не лучшим образом, но ничто не мешало ей переслать основной багаж портальной почтой, так что вещей с собой у нее было совсем немного. Однако спорить с отцом и уже схватившим саквояж парнем Пэт не стала. Ее больше интересовало, что именно этот маг с железной дороги должен закончить.

Ответ разочаровал.

– Самогонный аппарат? – уточнила она, войдя в дом и увидев, с чем возится в гостиной алхимик.

Да, прямо в гостиной, на полу. Там же, где сама Пэт любила играть ребенком, рассадив на одеяле кукол, одна из которых стояла сейчас на каминной полке рядом с фарфоровой кошкой с отбитым ухом.

– Перегонный куб, – поправил Тиролл, успевший отнести ее вещи наверх и вернуться. – Доку для… разных снадобий…

– Самогонный аппарат, – утвердительно кивнула Пэт.

Видимо, старый пришел в негодность. Одно время отец часто его эксплуатировал. После смерти мамы. И сам же потреблял полученные снадобья. После ее, Пэт, отъезда… побега, если уж честно, возможно, тоже…

– Бекка, оставь кошку, ей и так досталось. – Пэт улыбнулась потянувшейся к статуэтке на камине дочери. – Пойдем посмотрим комнаты.

– Я приготовил обед, – нагнала ее на лестнице словно в пустоту брошенная фраза отца.

– Спасибо, но мы… – Обернулась и наткнулась на укоризненный взгляд алхимика с железной дороги. Ему-то какое дело? Еще и головой покачал. – Мы… переоденемся и спустимся.

Спальни наверху, как и весь дом, все те же, что в ее памяти. Лоскутные покрывала, плетеные коврики. Герань на подоконниках. Герань наверняка другая, та давным-давно должна была увянуть. Как и память. Но в платяном шкафу и в сундуке у кровати – старая одежда. Платья, штаны, даже белье. И ни малейшего следа затхлости, словно вещи регулярно перетряхивали, проветривали и заботливо перекладывали травами…

– Это была моя комната. – Бекка ни о чем не спрашивала, Патрисия заговорила сама. – А в гостевой останавливался папа, когда приезжал сюда. Выбирай любую. Если хочешь, будем спать в одной. Перетащим кровать. Попросим этого Тиролла помочь, пока не ушел…

– Он славный.

Пэт вздрогнула. Она нечасто слышала голос дочери. Еще реже Ребекка открыто выказывала симпатию к незнакомым людям, и, если такое случилось, стоило присмотреться к человеку, чем-то заслужившему ее внимание.

А спальню Бекка выбрала гостевую. Отцовскую. Вполне ожидаемо.

Когда Пэт с дочерью, освежившись и сменив дорожные платья на домашние, спустились в гостиную, собранного алхимиком аппарата там уже не было.

– Тэйт в сарай оттащил, – буркнул отец в ответ на незаданный вопрос Пэт. – И сам на заднем дворе застрял. Позови его, что ли. Голодный же с утра.

Все-таки щенок. Пэт мысленно усмехнулась. Прошлась по избавленной от перегонного устройства комнате, погладила каминную кошку, будто прося прощения за ухо. Ей ведь было всего семь тогда… или восемь… Увидела рядом какие-то бумаги и не сдержала любопытства, пробежала глазами записи и ряды непонятных формул. Потом еще раз. И еще, спотыкаясь на подпрыгивающей над строчками «t»…

– Что за?.. – пробормотала себе под нос.

– Тэйт бросил, не ломай голову. – Отец передвинул на несколько дюймов потревоженную гостями кошку, вернув ту в центр неровного пятна, отпечатавшегося за годы на полке.

– Точно, Тэйт. Надо же его позвать, да?

На заднем дворе алхимик задержался не без причины. Причина была молода и больше чем хороша. Она игриво заглядывала парню в глаза и не без удовольствия позволяла чесать себя за ухом.

– Ваша? – спросила Пэт, не рискнув подойти слишком близко к пританцовывающей у коновязи кобылке, норовистой и ревнивой – и со стороны видно.

– Пока нет, – отозвался парень, продолжая разбирать пальцами длинную белоснежную гриву. – Взял в аренду у Пекона… Вы же знаете мистера Пекона? Говорят, он разводит лучших в Расселе лошадей, и я с этим полностью согласен. Выкуплю у него Нелли после окончания контракта.

– Нелли, значит? – улыбнулась Пэт кобылке. Та недовольно оттопырила губу, скосив на хозяина большие янтарные глаза.

– Назвал в честь одной знакомой. Они чем-то похожи.

Пэт ничуть не сомневалась, что у мистера Тиролла хватает гонористых молоденьких подружек, пренебрежительно фыркающих в сторону серьезных ученых дам.

– Вы разбираетесь в лошадях, – признала она, еще раз оглядев красотку Нелли. – Тоже росли в подобном городке или на ферме?

– Нет. Я жил в городе. В большом городе, к тому же в фабричном районе. Но в академии играл в поло, вот и… А что?

– Мне нужна будет лошадь на завтра, – без обиняков заявила Патрисия. – Мне и Бекке. У Пекона они действительно хороши, всегда были, но он вряд ли изменился за те два десятка лет, что мы не виделись, и не захочет иметь дел с женщиной или попытается подсунуть полудохлую клячу…

– Хотите, чтобы я помог вам с этим? – понял парень.

– Если вас не затруднит. И думаю, мне не помешает сопровождение в горах. У вас ведь отпуск? А я готова оплатить услуги.

Последовавший за этой фразой взгляд алхимика Патрисии не понравился: не так приблудные щенки глядят на того, кто готов бросить им кость. Но длилось это не больше секунды, по истечении которой мистер Тиролл согласно кивнул:

– Договоримся, мэм. Когда именно нужны лошади?

– Завтра к шести. Мы рано встаем. Надеюсь, вы тоже.

– Вы собираетесь взять с собой дочь?

– Бекка с трех лет в седле, не волнуйтесь. В Найтлопе у нас своя конюшня.

– О-о! – Алхимик восхищенно присвистнул. – Тогда без проблем. Завтра в шесть я у вас.

– Прекрасно. А сейчас отец приглашает к столу. Вы ведь не обедали?

– Нет, но… – Парень тряхнул головой, откидывая назад упавшую на глаза челку. – Док ужасно готовит. Правда, сегодня он, кажется, попросил миссис Руи помочь, а у нее все получается – пальчики оближешь. Но…

– Вы идете? – Пэт устала от повторяющихся «но».

Алхимик одарил ее еще одним странным взглядом. Дошел почти до задней двери и остановился.

– Знаете, что это? – спросил, пнув сапогом вбитый в землю стальной трос, и задрал голову, глядя на крышу, где этот трос, поднявшись по стене, заканчивался вонзившимся в небо стержнем.

– Громоотвод, – пожала плечами Пэт.

– Думаете, у меня с ним много общего? – Поднял с крыльца шляпу, вернулся к своей Нелли и запрыгнул в седло. – Завтра в шесть, мэм.

«Гад, – мрачно констатировала Пэт. – Но не дурак».

К счастью, во время обеда нужды в громоотводе почти не ощущалось. Ели молча. Потом отец спросил, долго ли она собирается пробыть в Фонси. Ответила, что уедет, как только изучит пещеру-храм. О том, что, если находка окажется ценной и к ней отправят группу экспертов, она планирует вернуться в составе этой группы, умолчала.

– К Фло зайдешь? – будто вскользь поинтересовался отец, не отрывая взгляда от тарелки.

– Не сегодня. Хочу отдохнуть с дороги и лечь пораньше. Завтра на рассвете выезжаю на место.

– Ясно. Тебе ведь нужен будет транспорт? Я собираюсь на фермы, навестить пару пациентов… ты не знаешь… Могу завернуть к Джонси или к Пекону…

Патрисия покачала головой: прожив большую часть жизни в Расселе, отец так и не научился разбираться ни в лошадях, ни в шерсти, ни в вине. Хотя в шерсти и в вине за годы ее отсутствия – может быть. А в лошадях – точно нет. Таскающая его двуколку квелая кобылка тому подтверждение.

– Я уже договорилась с твоим приблудой, – сказала Пэт. – Он съездит к Пекону и подберет лошадей.

– Договорилась с Тэйтом? – Отец удивленно поднял голову. – Ну… правильно сделала… – Задумался ненадолго и кивнул своим мыслям. – Правильно.

Бекка заинтересованно прислушалась, когда в разговоре проскочило имя «славного» парня, но, перехватив взгляд матери, погасила любопытство в глазах и вышла из-за стола.

– Что ты ей рассказывала? – спросил отец, оставшись с Пэт наедине.

– Все. Почти.

Не так важно что, куда важнее – как. Но обсуждать это не стали.

После обеда отец сам убрал и вымыл посуду, а затем отправился к пациентам. Едва он ушел, носильщик с портальной станции доставил багаж. Пэт собиралась подобрать что-нибудь на завтра, даже открыла чемодан, но вдруг решила перемерить старые вещи. До последнего сомневалась, что втиснется в них, она ведь уже не та шестнадцатилетняя девчонка, но первые же два платья оказались впору, а клетчатая рубашка и штаны из плотной ткани, подшитые кожей, лучше всего подходили для поездки в горы.

Задумчиво разглядывая себя в зеркало – «Самое большое зеркало в Расселе, и оно твое!» – гордо заявил отец, вручая подарок, – Пэт отметила, что штаны лишь немного плотнее обтягивают бедра, а рубашка все так же свободна в груди. Вынула шпильки, разворошив аккуратную прическу, и собрала волосы на затылке в конский хвост.

Не так сильно она и отличается от той девчонки, как выяснилось.

– С возвращением, Пэтси, – сказала отражению.

То невесело усмехнулось в ответ.

Уже на полдороге к ферме Пекона Тэйт спохватился, что нужно было напомнить миссис Данкан о деньгах. Не думала же она, что старик даст лошадей бесплатно? Хотя Тэйту, конечно, даст. Не то чтобы совсем даром, но с оплатой подождет сколько нужно. Только вряд ли госпожа профессор об этом знала. Сказать, что заплатил из своего кармана? Или – что авторитет дока помог? Тэйт оставил решение этого вопроса до утра.

– Узнала дом? – склонился он к уху Нелли, ускорившей шаг, когда впереди показались загоны и крыши конюшен. – Умная девочка. Подберем тебе компанию на завтра?

Лошадка согласно заржала.

Жаль, с людьми не всегда и не все так же просто.

Впрочем, с Джимом Пеконом проблем не возникло.

– Джил найди, – сказал тот, – она поможет, а мне недосуг сейчас.

После обеда старик любил вздремнуть, сбросив дела на дочь, хотя и в любое другое время суток не упускал такой возможности. Джиму было уже за семьдесят, лишняя сотня фунтов прочно удерживала обрюзгшее тело в плетеном кресле на террасе, сосудистые звездочки на мясистом носу и желтые склеры выдавали проблемы с печенью… А Джил всего восемнадцать – поздний, любимый, но не балованный ребенок, – ей нужно вникать в работу фермы, чтобы дело отца не пошло прахом после его смерти. Наверное, миссис Данкан удивилась бы, узнав, что Пекон пересмотрел свое мнение о женщинах. Во всяком случае, касательно собственной дочери предрассудков он не имел.

Кроме разве что одного.

– Хоть бы за амбар спрятались, – пожурил Тэйт обнимающуюся у загона парочку.

– Да мы ж ничего… – Малыш Бобби, вот уж удачное прозвище для здоровяка, на голову переросшего далеко не низкорослого Тэйта, неуклюже отступил от хозяйской дочки.

– От дома не видно, – со смешком отмахнулась Джил.

Тэйту нравилась ее большеротая улыбка от уха до уха, курносый нос и яркие пятна веснушек, рассыпанные по всему лицу и тонкой длинной шее. Нравились смешинки в карих глазах и вьющиеся рыжие волосы, которые Джил никогда не могла собрать так, чтобы они не торчали во все стороны. И сама Джил ему нравилась. И Бобби тоже: нравилось, как он смотрел на девушку, рядом с ним кажущуюся особенно худенькой и хрупкой, как он обнимает ее осторожно, точно боится сломать, и как улыбается в ответ на ее улыбку, показывая крупные и ровные, словно у породистого жеребца, зубы. Но Тэйт совершенно точно знал, что все это совсем не понравится старику Пекону. Ни улыбки, ни объятия, ни то, что, как подозревал Тэйт, Бобби уже известно, только ли на шее у Джил веснушки или ниже белого воротничка платья они тоже есть. Джил ведь будущая хозяйка, а Бобби – батрак, живущий в халупке на окраине Фонси с теткой и оравой ее детей разного возраста и, как поговаривают, от разных отцов.

– Не стоит искушать судьбу, – покачал головой Тэйт. Заметил, как потухла улыбка Джил и как насупился Бобби, и поспешил отвлечь обоих, заговорив о лошадях.

Для миссис Данкан он выбрал каракового жеребца той же породы и норова, что и Нелли, а для Ребекки – спокойную каурую кобылку, мохноногую и низкорослую, чтобы девочке было удобнее взбираться в седло. Пообещал на днях завезти деньги за лошадей и сбрую и попрощался. От хозяйского дома специально обернулся на загоны: действительно не видно.

Солнце стояло еще высоко, времени, чтобы вернуться в Фонси и обойти тамошние лавочки в поисках всего, что может понадобиться в завтрашнем походе, оставалось достаточно. А заодно прикупить что-нибудь для Рози. Тэйт раздумывал, чем порадовать девушку, мысленно выбирая между сладостями и новой косынкой, когда заметил знакомую двуколку, перегородившую дорогу.

Это озадачило. Док говорил, что поедет по фермам, но собирался в другую сторону.

– Что-то случилось? – спросил Тэйт, подъехав поближе.

– Угу. – Доктор Эммет пятерней зачесал назад всклокоченные седые волосы, но спустя миг те вновь топорщились, делая старика похожим на пушистый одуванчик. – Дочурка моя случилась, но это давно уже. – Ткнул худым пальцем Тэйту за спину. – Лошадок ей взял?

– Да, миссис Данкан попросила.

– Миссис Данкан, – мрачно повторил доктор. – Я тоже попрошу. И жду, что не откажешь.

– Все, что в моих силах, док, – с улыбкой уверил Тэйт.

– Присмотри за ней, – прозвучало не как просьба, а как приказ. – За Патрисией. Не хочу, чтобы она шлялась по горам в одиночку. Ты парень ушлый, куда угодно без мыла пролезешь, так что придумаешь, как соврать, чтобы поехать с ней.

– Но…

– Сложно тебе, что ли? – рыкнул Эммет. – Все равно без работы сидишь. А я заплачу.

– Не нужно, – хмыкнул Тэйт. – Пока не бедствую. И в горы прогуляться не против.

Если бы док взял другой тон, сказал бы ему, что ничего придумывать не понадобится: миссис Данкан сама попросила о сопровождении. Но раз так… то так.

В Фонси Тэйт не задержался и вскоре был в лагере железнодорожников. Оставил лошадей под навесом, налил им воды и пошел к своему вагончику.

Рози как раз заканчивала стирку, к большому сожалению расположившихся поблизости парней из бригады подрывников. Те не отказались бы еще с часок

понаблюдать за хорошенькой светловолосой девицей, распустившей для удобства корсаж и подоткнувшей за пояс подол, выставив на обозрение стройную ножку.

– Не пристают? – строго и так, чтобы парни слышали, спросил Тэйт, сам любуясь, как Рози, привстав на цыпочки, растягивает на веревке белье.

– Нет, они просто лапочки. Голодный?

Тэйт принюхался: со стороны вагончика вкусно пахло тушеным мясом.

– Теперь – да.

Рози побежала вперед и встречала его уже с миской жаркого.

– Я тебе отдельно положила, – прошептала заговорщически. – Тут говядины больше. Там, – махнула на кастрюлю, – бобов. Все равно ведь этим отдашь, – кивнула она на дверь.

– Угощу, наверное, – согласился Тэйт. – Ты же знаешь, Роско урезал довольствие с тех пор, как работа встала.

– Знаю. – Рози сморщила носик. – И к нам уже не ходят, как раньше. Но матушка Фло нам довольствие не урезала.

– Потому что понимает, что вам нельзя худеть. Вы должны оставаться кругленькими и аппетитными.

Тэйт погладил девушку по тому месту, где она была особенно кругленькой и аппетитной, и одернул задранный подол. Нечего дразнить парней.

Когда Рози вернулась к стирке, быстро расправился с едой и вытащил из-под койки свой сундук. О бандах в последнее время не слышно, но неспроста ведь среди местных не принято отправляться в горы без оружия? Тэйт проверил револьвер и отложил несколько взрывных шариков. Открыл шкатулку с амулетами, но, не успев выбрать подходящие, захлопнул, бросил в сундук, а тот запихнул ногой обратно под койку: охранная сеть, которую он натянул по

периметру отведенного подрывникам участка лагеря, просигналила о приходе высокого начальства.

Выглянув в окошко, Тэйт увидел управляющего Гилмора, и в том, что направляется тот именно к его вагончику, сомнений не было.

У входа управляющий замешкался.

– Рози? – услышал Тэйт его удивленный возглас. – Что ты здесь делаешь?

– Тедди? – удивилась в свою очередь девушка. – Я стираю. У меня выходной… А ты? Ой! Ты же тут работаешь! Точнее, командуешь… Или надо говорить – управляешь?

Подумалось, что Рози способна заболтать Гилмора так, что тот забудет, зачем явился. Но, во-первых, потом он все равно вспомнит, а во-вторых, Тэйт сам хотел знать, что понадобилось от него управляющему.

Нацепил самую придурковатую из улыбок и выглянул наружу.

– Мистер Гилмор? – удивился. А что? Все удивляются, и он как все.

– Мистер Тиролл, полагаю? – сурово осведомился управляющий. Глянул мельком на Рози и сделался еще суровее.

Тэйт разом осознал, насколько вовремя поправил на девчонке платье.

– Так точно, – улыбнулся шире. – Вы ко мне?

– Да. Хотел бы обсудить один вопрос.

Обсуждали в вагончике, при закрытой двери. Начали с самого Тэйта. Маг? Алхимик? Диплом академии? Да. Да. Да. Информацию о себе он в контракте указал правдивую. Просто неполную. А проверять, судя по всему, не сочли нужным. Вот и ладненько. Мало ли магов на железке трудится? Маги ведь тоже кушать хотят.

После ненавязчиво, как казалось Гилмору, свернули на дока и его дочку, и Тэйт мысленно отвесил себе подзатыльник за то, что не заметил слежки. Нет, если бы он был внимательнее, то заметил бы. Но не был же.

– Понимаете, мистер Тиролл, мистер Роско хотел бы помочь миссис Данкан, но опасается, что она неправильно поймет его намерения. А мистер Роско всего лишь хочет оградить женщину от возможных опасностей. И раз уж она поручила вам помочь с лошадьми, да и с отцом ее вы в хороших отношениях, как мы знаем, быть может, она не откажется от вашей помощи и во всем остальном. Главное, правильно ее предложить…

Тэйт улыбался уже как полный идиот. Услышав предложение оплатить работу, с готовностью закивал. И, когда Гилмор сказал, что тоже хочет поехать в горы с госпожой профессоршей, задумался, но ненадолго, и закивал снова.

– Плохо, что Тедди меня тут видел, – вздохнула Рози, когда управляющий ушел. – Подумает еще, что у нас с тобой… ну, я же не на работе. Когда у матушки Фло – это одно, а так – другое…

– Он тебе нравится? – не поверил Тэйт. Тед Гилмор не был красавцем: рябая физиономия, блестящая лысина, рыжие усища. И лет ему уже под пятьдесят.

– Он хороший. – Девушка покраснела. – Почти как ты. Бывает, за ночь платит, и мы разговариваем просто. Он же один совсем. Жена ушла и сына увезла, потому что Тедди на дороге все время. Ждать устала. А я бы ждала…

«Бывает же», – подумал Тэйт.

В жизни вообще много чего бывает странного. Совпадения, например. Когда всем вдруг нужно, чтобы он, Тэйт Тиролл, «присмотрел» за госпожой Патрисией Данкан. Ну, если и не всем, то очень многим, начиная с самой миссис Данкан и заканчивая самим Тэйтом Тироллом.

Глава 2

Ночью Бекка плакала во сне. Лежа на спине, обнимала скомканное одеяло и называла папой. Когда Патрисия отобрала одеяло и перевернула ее на бок, успокоилась. Сопела тихонько, даже улыбалась. Но Пэт все равно просидела рядом до тех пор, пока за окном не посветлело. Не выспалась, зато не проспала.

Умылась, оделась, сварила кофе. К пробуждению дочери нажарила гренок.

– Не тащила бы ты ее с собой, – заглянул на кухню отец. – Нечего ребенку в горах делать.

– Мне ты такого не говорил, – напомнила Пэт, и на этом разговор себя исчерпал.

Без пяти шесть они стояли на крыльце. Бекка в новеньком костюмчике для верховой езды и Пэт в своем наряде девчонки с фермы. Бекка грызла яблоко, а Пэт смотрела на часы и думала, как по-дурацки будет выглядеть, если Тиролл не приедет и придется возвращаться в дом.

Но алхимик не подвел. Без двух минут шесть показался в конце улицы верхом на своей Нелли, ведя за собой обещанных лошадей.

Или подвел: следом за парнем ехали еще двое. Лысого усача Пэт видела на станции рядом с Роско, второй тоже наверняка с железной дороги.

Что за игру затеял этот мальчишка?

– Доброе утро, мэм, – беспечно поздоровался он, подъехав. – Прекрасно выглядите.

Прекрасно, а как же. В отличие от улыбчивого алхимика самое большое в Расселе зеркало никогда не врет. Даже если ты маг и возраст не так явно проступает на лице, тридцать пять лет – уже не двадцать, когда последствия бессонной ночи легко смываются холодной водой, но Пэт надвинула на глаза шляпу, пряча припухшие веки, и сделала вид, что поверила.

– Здравствуйте, мистер Тиролл, – скопировала она жизнерадостный тон парня. – Представите ваших друзей?

– О да, простите. Это мистер Гилмор.

Усач приподнял над головой шляпу.

– А это… э-э-э… – Тиролл обернулся к второму спутнику – угрюмому молодому мужчине, такому крупному, что лошадь под ним, казалось, просела от его веса. – Барри? Гарри?

– Ларри, – пришел на помощь усач.

Самому Ларри, видимо, и дела не было, как его назовут.

– Приятно познакомиться, господа, – лучезарно улыбнулась Патрисия. – Возможно, еще увидимся. А сейчас мы спешим.

– Мэм, дело в том, что мистер Гилмор и Ларри тоже отправляются в горы, и я подумал, что мы могли бы поехать вместе.

– Не помню, чтобы просила вас думать, – огрызнулась, не выдержав, Пэт. Тиролл так усердно разыгрывал дурачка, что комедия грозила затянуться.

– Мы вам не помешаем, миссис Данкан, – заговорил Гилмор. Голос у него был сильным, уверенным и неожиданно приятным. – А возможно, сумеем помочь. Например, проводить самой удобной и безопасной дорогой. Я успел хорошо изучить маршрут.

Пэт собиралась солгать, что сама прекрасно помнит все горные тропы – демона драного она их помнит через столько лет! – но, подумав, согласилась с присутствием попутчиков. В конце концов, она не верила, что Роско оставит ее в покое, позволив делать свою работу, а горы – не частная собственность, чтобы запретить туда вход нежелательным личностям. Так пусть эти личности будут под присмотром.

К приведенным Тироллом лошадям претензий не было. Бекка выбрала поджарого длинноногого жеребца, а Патрисия устроилась верхом на коренастой кобылке, перебросив через седло сумки с оборудованием. Алхимик каким-то чудом угадал, что ей нужна спокойная лошадка, чтобы не опасаться за целость

камеры и фотопластинок, и цены бы этому парню не было, если бы он понял и другое желание Пэт, а именно – провести время в дороге в тишине.

Горы – еще одна страничка памяти, и хотелось перечитать ее внимательно и неспешно. Всматриваться в знакомые пейзажи, вдыхать неповторимые запахи, угадывать, как в детстве, в рисунке скальных выступов очертания людей и животных. Что мешало и мистеру Тироллу наслаждаться свежим утренним воздухом и красотой природы, предаваясь мыслям о вечном? Но нет, он, как выяснилось, мог говорить без остановки о чем угодно и с кем угодно. Поняв, что найти собеседника в лице миссис Данкан ему не светит, алхимик принялся обсуждать какие-то строительные тонкости с Гилмором, который, как оказалось, был управляющим Роско и невероятно терпеливым человеком: Пэт бы уже заткнула чем-нибудь бьющий из Тиролла фонтан красноречия. Когда парень умудрился разговорить хмурого Ларри, стало окончательно ясно, что про «виртуозно точить лясы» отец не солгал.

– Здесь лучше спешиться, – предупредил Гилмор, остановив коня.

Усач первым покинул седло, и остальные последовали его примеру.

Эту уходящую вниз тропу Пэт помнила. Некрутой склон выглядел безопасным и был бы таким, если бы не неустойчивые мелкие камни, перекатывавшиеся под ногами. Люди и лошади поскальзывались на них и спотыкались, рискуя сорваться с тропы. Пожелай Роско избавиться от присланного эксперта, лучшего места, чтобы организовать несчастный случай, не найти… Пэт усмехнулась своей подозрительности. Да, ей тут не рады, но не до такой же степени? И кому нужно, чтобы с новым экспертом прислали еще и следственную комиссию?

Что-то ткнулось в плечо, отвлекая от мыслей. Обернувшись, Патрисия увидела руку, сжимавшую пышный букетик.

– Рододендрон, – улыбнулся Тэйт Тиролл. – Не положите в одну из своих сумок? Потом чай заварим. Воздух в пещерах может быть отравлен подземными испарениями. Ну, знаете, газы проникают через трещинки в породе… Не уверен, что мы направляемся именно в такую пещеру, но рододендрон полезен при отравлениях. И вообще.

– Думаю, это не такая пещера, – сказала Пэт. – Разве вы там не бывали?

– Пока нет. Ее нашли геодезисты, когда проводили измерения.

Врал, однозначно. Только кому? Пэт или сопровождавшим их людям Роско?

– Но, можно сказать, поспособствовал обнаружению, – продолжил парень. – Мы ровняли площадку немного севернее. Взрывали пару раз. Горы вокруг тряхануло, и камни, закрывавшие вход в пещеру, ссыпались… Так же, мистер Гилмор?

– Похоже на то, – согласился идущий впереди управляющий. – Во время предыдущих замеров никакой пещеры не видели.

Патрисия не знала таких подробностей. Когда она поинтересовалась, нет ли серьезных повреждений внутри пещеры и не стоит ли опасаться обрушения, ее успокоили, сказав, что взрыв был не настолько мощным. Однако на всякий случай предложили укрепить своды на время работы. Гилмор – распорками, Тиролл – магией. Пэт понимала, что и то и другое будет мешать ей в работе, но обещала подумать.

Прошло не менее получаса, пока она осознала, что ее все-таки втянули в разговор.

Горы Тэйт не любил. Никакие. Никогда. Не захватывало дух от их красоты, не тянуло к покрытым ледниками вершинам. Воздух их не казался особенным, а простая водопроводная вода, пропущенная через угольный фильтр, на вкус алхимика, ничем не уступала той, что текла в быстрых холодных речках, чью чистоту и свежесть веками воспевали поэты.

Нет, он не имел фобий и не испытывал к горам какой-то особой неприязни – просто не любил. Но горы, казалось, преследовали его. Первые шестнадцать лет жизни Тэйт провел в городе, расположенном у подножия гор. Из окна комнаты, которую делил с младшими братьями, он видел эти горы, затянутые дымом, валившим из фабричных труб, – больше ничего. Следующие семь лет он прожил в академии. В горы, только уже другие, тут выбирались на пикник, и это было даже интересно, если устроиться на пологом склоне, а не карабкаться вслед за безголовыми романтиками на очередное «живописное плато». За три года,

прошедшие после получения диплома, Тэйт объездил Арлон вдоль и поперек, и горы в пути ему встречались нередко. На севере он дважды пересекал Ледовый хребет, на востоке застрял почти на месяц в Красных скалах, несколько раз возвращался к тем, рядом с которыми родился, и к тем, где прошло его студенчество, а этой весной оказался на юге королевства, в Расселе. И здесь его снова встретили горы. Они находили его повсюду, и он смирился с ними, как с неизбежностью. Не любил по-прежнему, но признал, что они смогут найти общий язык. С людьми это обычно получалось.

Главное, найти интересную потенциальному собеседнику тему. Например, миссис Данкан в настоящее время интересовалась только пещерой. Тэйт не особо разбирался в пещерах, поскольку те находились, как правило, в горах, а горы он не любил, но, чтобы повернуть разговор в нужное русло, хватило упоминания о возможном скоплении ядовитых газов и нескольких веточек с плотными вытянутыми листиками и нежно-розовыми цветами. О газах Тэйт то ли читал, то ли слышал от кого-то, о лекарственных свойствах рододендрона узнал недавно уже здесь, в Расселе, и не был уверен, что тот эффективен при помянутых отравлениях, но, главное, госпожа профессор наконец-то разговорилась. Больше, чем горы, Тэйт не любил видеть хмурых, обиженных или чем-то расстроенных женщин. Его мать долгие годы после ухода отца была такой, и, видимо, этот факт наложил свой отпечаток, но в сложной науке психологии Тэйт смыслил так же мало, как в пещерах и лекарственных травах.

– Признаюсь, профессор, меня удивляет суета вокруг этой пещеры, – проговорил Тед Гилмор. С тех пор как тропа стала шире, он ехал рядом с миссис Данкан, а Тэйт – позади них, прислушиваясь к разговору, чтобы вовремя вставить реплику и не дать беседе заглохнуть. – Всем известно, что эти земли прежде заселяли гоблины, одно племя до сих пор обитает в долине за перевалом Радуг, и, разрабатывая маршрут дороги, мы конечно же учли интересы малого народа. Строительство не затронет их территорию. Однако и по эту сторону перевала можно найти следы других гоблинских племен, но если мы, наткнувшись на рисунок на скале или место давнего стойбища, будем прекращать работы, строительство затянется на века. К слову, на дороге работают гоблины, и они не считают уничтожение подобных следов оскорблением памяти предков. Даже о святилищах, помнится, говорили, что духи оставляют забытые алтари, и те становятся просто грудой камней. Никто не молится бездушным камням.

Говорить Гилмор умел. Тэйт даже досадовал слегка, что его вмешательство не требовалось. Управляющий, прежде видевшийся лишь надсмотрщиком над

рабочими, демонстрировал ум, образованность и тактичность. Это не Роско, раздраженно шипевший при упоминании культурного наследия «зеленых карликов», тот не стал бы так спокойно и вежливо задавать вопросы, в подробностях объясняя свой интерес. И ответного интереса вряд ли удостоился бы. У Гилмора получилось: миссис Данкан смотрела на него уже без неприязни. Тэйт видел это, когда она поворачивалась к управляющему. Шляпу с загнутыми полями она сдвинула на затылок, не прятала больше глаз и не скрывала дружелюбной полуулыбки.

– Это не простое святилище, мистер Гилмор. – В ее голосе проступили учительские нотки. – Если предварительная оценка верна, это – храм всех богов. Понимаете? Нет? Вы сами только что сказали об алтарях духов, а я говорю о богах. Вам же известна история сотворения мира?

Она всем известна в той или иной мере. Кто-то видел в ней лишь красивую легенду, кто-то принимал за непреложную истину. Тэйт поддерживал и тех и других. Легенда исполнена нереальностей и несоответствий, но если бы все в ней было вымыслом, как могло получиться так, что во всем мире все без исключения народы чтят одних и тех же богов? Сложно считать обычным совпадением, что жители материкового севера и только три века назад открытых тропических островов поклонялись тем же кумирам. Их имена могли звучать иначе на разных языках, но сходство все равно угадывалось, а главное – их всегда восемь: Вершитель, Возлюбленная, Воин, Шутник…

– …Целительница, Мудрец, Пряха и Сказочница, – отставив в сторону руку, по одному загибала пальцы миссис Данкан. И разгибала, продолжая счет, хотя при том, как уверенно она сидела в седле, могла бы совсем отпустить поводья и показать все восемь пальцев разом. – Обратив первозданный хаос в материю, они создали наш мир, пробудили в нем силу, населили неразумными тварями. Но этого оказалось мало, и боги создали эльфов. Не так, как до этого создавали растения и животных. Первые эльфы были божественными отражениями в зеркале мира. Ожившими подобиями, но с собственной волей. Затем по тому же принципу были созданы люди. А вот гоблины и тролли, появившиеся после эльфов, но раньше людей, уже не являлись отражениями богов. Их породил этот мир. Мир, созданный волей богов, да, но не сами боги. Поэтому гоблинам недоступна человеческая или эльфийская магия. Их удел – шаманизм, взаимодействие с духами мира, – только это. И духи почитаются у них превыше богов, которых гоблины не считают своими создателями, хоть и уважают как творцов мира.

– И обычно не строят в их честь храмов, – заключил догадливый мистер Гилмор. – Значит, наша пещера уникальна?

– Не совсем. Уже известен один храм, его нашли в начале века на востоке…

Тэйт отвлекся от рассказа миссис Данкан и переключил внимание на ее дочь, ехавшую справа от него. Ребекка легко управлялась с резвым жеребцом, но если с трех лет в седле, то и неудивительно. Странным было ее молчание. Девочка слушала разговоры взрослых, смотрела вокруг, лицо ее отнюдь не было безучастным, выдавая то задумчивость, то любопытство, то восхищение, – живое детское лицо. И ни слова, хотя Тэйт точно знал, что Бекка не немая. Что еще он знал о ней? Что ей почти четырнадцать, так сказал док, хоть и выглядит она младше, и, видимо, она очень любит яблоки: забрасывает в кусты огрызок и сразу же достает новое из переброшенной через плечо сумки. Сумка невелика, но яблоки в ней не заканчиваются. Может, она просто ест их медленно?

Бекка поймала его взгляд, улыбнулась и показала глазами на яблоко, которое грызла.

– Не откажусь, – принял предложение Тэйт.

Она зажала в зубах надкушенный плод и полезла освободившейся рукой в сумку. Выудила яблоко, показала и бросила.

Тэйт поймал:

– Спасибо.

Еще одна улыбка. Кивок: попробуй сначала.

Он с хрустом откусил кусок. Прожевал.

– Вкусно.

Снова улыбка: я же говорила.

Вернее, не говорила, но Тэйт вдруг понял, что девочке не нужны слова, чтобы общаться. Скорее они нужны тем, кто рядом. Миссис Данкан, обернувшись, несколько мгновений с надеждой смотрела на дочь, словно, как и Тэйт, ждала, что он сумеет ее разговорить, и с сожалением прикусила губу.

Пэт уже не жалела о попутчиках. Да, она и сама нашла бы дорогу, но времени на это ушло бы значительно больше. Все же девятнадцать лет – значительный срок. Девятнадцать лет, один месяц и три дня. Патрисия могла точно сказать, когда в последний раз выезжала в горы. Это было за два дня до того, как она сбежала из Фонси. Навсегда – с юношеской бескомпромиссностью думалось тогда. Слишком надолго – с грустью понималось сейчас. Не только горы, когда-то знакомые до последнего камушка, стали за это время чужими. Возможно ли что-то еще изменить? Нужно ли?

С горами однозначно нужно, и Пэт, не теряя нити завязавшегося разговора, смотрела по сторонам, запоминая дорогу и отгоняя некстати просыпающиеся воспоминания. Вот тут они с отцом устраивали привал, когда выбирались за травами. Из этого ручья набирали воду с Дэвидом, отправляясь за перевал Радуг к тем самым гоблинам, которых упомянул Гилмор… Не исключено, что и теперь понадобится съездить в племя, поговорить с шаманом. Хотелось верить, старик Эгери жив и не все его соплеменники перебрались к людям. С каждым годом подобных «чистых» племен оставалось все меньше. Гоблины уходили в города, отрывались от корней, учили человеческие законы и письменность, получали образование в людских школах, устраивались на работу в конторы и магазины. На железной дороге вон тоже работают. Да что там – некоторые университеты оканчивают и открывают банки. Наверное, это хорошо: их не ущемляют в правах, не мешают устроиться в современном обществе… Но они как будто перестают быть настоящими гоблинами. Очеловечиваются, что ли. Пэт, с детства влюбленную в самобытную гоблинскую культуру, это удручало. Как и вид высохшего ствола когда-то зеленого и ветвистого дерева, под которым они с Дэвидом прятались от дождя…

– Подъезжаем. – Гилмор махнул рукой, указывая на показавшуюся впереди гору.

Взору открывался пологий склон, заросший кустарником. Вход в пещеру, как поняла Пэт, был с другой стороны.

Она достала из кармана часы, по привычке погладила пальцем гравировку на крышке и посмотрела на циферблат. Дорога заняла чуть меньше трех часов. Значит, чтобы вернуться в город засветло и не плутать на обратном пути в сумерках, нужно закончить работу до четырех.

– Местные называют ее горой Надежды, – сказал усатый управляющий. – Не знаете почему?

– Есть легенда, – начала Пэт и сама поморщилась от слишком громкого слова. Рассель еще молод по меркам истории, и здешние предания, не прошедшие проверку временем, честнее назвать байками поселенцев. – Что-то о юноше, который ждал на этой горе возлюбленную. Родители были против их отношений, и они договорились сбежать. Но девушка не пришла.

Гора несбывшейся надежды – так было бы вернее.

– Я слышал, родители насильно выдали ее за другого, – вклинился в разговор Тиролл. – В первую брачную ночь муж понял… э-э-э… что для нее эта ночь не первая, и…

Закончить алхимик не успел. Испугав лошадей, да и седоков тоже, посреди тропы открылся портал, откуда вышел, как позже поняла Пэт, один из охранявших пещеру магов. Отчего некоторым кажется, что подобное появление смотрится эффектно и внушительно? Отчего никто не думает, что за взбрыкнувшую кобылку и опасно звякнувшие в сумке линзы можно поймать ответное заклинание?

Слабенькое, но сбить позера с ног его хватило.

– Миссис Данкан? – уточнил тот, поднявшись с земли. – Простите, нас предупреждали, но мы полагали, что сначала вы пришлете посыльного…

Охранников было двое. Мужчины средних лет и невзрачной внешности – видимо, только таких, не бросающихся в глаза и незапоминающихся, нанимает на работу «географическое общество». Из краткого представления стало известно, что они прибыли в тот же день, когда в столицу пришла весть о находке. Поселились в палатке рядом с входом в пещеру. Отгоняли любопытных местных и наглых железнодорожников. Гилмора оба, очевидно, встречали тут и раньше, так как с

управляющим поздоровались, причем довольно вежливо. А Тиролла, казалось, видели впервые. Вину за неудачную встречу попытались загладить приглашением отдохнуть и перекусить с дороги, но о каком отдыхе можно думать в двух шагах от величайшего открытия?

Руки дрожали от предвкушения, но, увидев обломки камня у чернеющего в горе провала, Пэт очнулась и обернулась к дочери.

Взгляд Бекки не выражал ничего, кроме любопытства, и не было причин беспокоиться о том, что в пещере ей станет плохо. Целители и менталисты, к которым они обращались, знали свое дело. Бекка давно не боится замкнутых пространств и темноты. Даже взрывы ее теперь не пугают. Все ее страхи в прошлом, а прошлое возвращается лишь по ночам. Тем не менее Пэт присматривалась к дочери, намеренно медленно сгружая с лошади оборудование.

– Позвольте помочь, мэм. – Тиролл подхватил самую тяжелую сумку и двинулся в сторону пещеры. Словно сам себе разрешил туда вход на правах носильщика.

Пэт не спорила.

Когда Гилмор спросил, можно ли и им с Ларри взглянуть одним глазком, тоже не возражала. Не признаваться же, что не Бекка, а она сама боится темных закрытых помещений? Вот войдут все вместе, она осмотрится, привыкнет, а затем выставит удовлетворивших любопытство попутчиков и займется делом. Главное, чтобы они ничего там не трогали – об этом Пэт предупредила отдельно.

Сразу от входа начинался извилистый коридор шириной около ярда и высотой в полтора человеческих роста. Идти пришлось гуськом. Впереди Тиролл с ее камерой и фонарем, следом Пэт, Бекка, Гилмор и Ларри со вторым фонарем. По мере продвижения вглубь горы стены отдалялись друг от друга, а своды становились выше, и наконец взору открылся просторный округлый зал. Двух фонарей недоставало, чтобы осветить его целиком, и, порывшись в кармане, Пэт достала и подбросила вверх горстку мелких кристаллов. Повиснув на миг над головами людей, артефакты распределились по пещере и засветились ровным белым светом.

– Это – храм? – нарушил затянувшуюся тишину разочарованный голос Гилмора.

Пэт прижала руки к груди, в которой учащенно билось сердце, и могла только кивать. Да! Это – храм. Храм всех богов. Гоблинский храм всех богов. Будь она чуть более сентиментальна, уже размазывала бы по щекам слезы счастья. Но разум у нее всегда перевешивал эмоции, и профессор Данкан, справившись с волнением, тут же принялась за мысленное составление описания.

Пещера – естественно возникшая пустота, но явно подвергнутая «доработке». Своды природные, высота от двух до пяти ярдов в разных точках. Незначительные минеральные наросты. Пол в храмовом зале ровно обтесан. На поверхности высечены два квадрата с диагональю около шести ярдов, наложенные друг на друга так, что получается восьмиугольная звезда. На вершине каждого угла установлен алтарный камень. На алтарях – традиционные гоблинские горшочки из глиняного шнура, закрытые каменными крышками.

– Своды устойчивы, – на глаз оценил Тиролл. – Воздух циркулирует. Видимо, есть сеть мелких ходов.

Пэт рассеянно кивнула: видимо, есть. Но это нестрашно. Воздух неспособен навредить камням, а ничего иного в гоблинском храме нет. Ни книг, ни пергаментных свитков. Но есть сила. Мощная природная магия, защищающая это место и напитавшая все здесь за века настолько, что можно откалывать кусочки скальной породы и продавать артефакторам.

– Шутите? – переспросил Гилмор, подергав себя за ус.

Поняв, что начала рассуждать вслух, Пэт прикусила язык.

– Отчасти, – ответила сдержанно. – Места концентрации силы очень ценны, но известняк – плохой носитель. Если тут найдутся предметы из кости или металла… или другая порода, гранит или мрамор – не знаю, добывают ли их в Расселе…

Меньше всего сейчас хотелось читать лекции о накопительных свойствах материалов.

– Кварцы? – Тиролл указал на противоположную входу стену.

– Пожалуй, – согласилась Пэт.

Пересекла зал, пройдя между алтарями, и остановилась, рассматривая выделявшиеся в стене вкрапления. А парень-то глазастый. К тому же алхимик. Предложить ему провести анализ, чтобы не отправлять образцы почтой?.. Нет, не стоит.

Подошла Бекка, дернула за рукав и, взглядом попросив разрешения, дотронулась до высеченных в скале рисунков. Провела пальцем по углублениям. Улыбнулась.

– Да, – кивнула ей Пэт. – Солнце. Центральный символ в культуре гоблинов. Значит, на стене слева будет ве… Не троньте!

Здоровяк Ларри, пользуясь тем, что она отвлеклась, вошел в ритуальный круг и протянул загребущие руки к горшочку на одном из алтарей. Увидев это, Пэт успела представить, как жертвенный сосуд выскальзывает из неуклюжих пальцев и по полу разлетаются черепки. Но упал сам Ларри. Сначала отлетел к ближайшей стене, ударился об нее, а после уже упал. В ту же секунду к другой стене и не с такой силой отбросило Гилмора.

– Я же говорила, ничего не трогать! – срывающимся голосом произнесла Пэт. Покосилась на дочь: Бекка как ни в чем не бывало продолжала рассматривать рисунки.

– Простите, профессор… – пробормотал управляющий, извиняясь за то, чего не делал, потому что Ларри, похоже, онемел – то ли от испуга, то ли от удара, то ли от всего сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shevchenko_irina/gora-razdora

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить